

ГЛАВА 283. ЭТОТ ЧЕЛОВЕК — ДЬЯВОЛ.

В этой отдельной комнате было только два человека, но Хань Руокси чувствовала, что в темноте также была рука, держащая ее за горло.

Словно тысячи муравьев проникали в ее кости. Она сжала кулаки и хотела вытолкнуть эту жажду из тела, но почувствовала еще большую боль. Казалось, под ее кожей были спрятаны тысячи ран, как будто она могла облегчить боль, только сломав свое тело.

Слезы неудержимо потекли из уголков глаз. Она с ненавистью посмотрела на Кана Жуйчэна и хотела броситься и разорвать его на части, но у нее даже не было сил встать.

Кан Жуйчэн, казалось, привык к таким ситуациям, поэтому он умело зажег сигарету, а затем поднес ее к губам Хань Руокси: «Просто выкури это. Ты почувствуешь меньше боли после того, как выкуришь это».

Единственная оставшаяся крупица здравого смысла подсказывала Хань Руокси, что она не сможет выдержать искушения дьявола.

Но физическая выносливость, казалось, достигла предела; она не могла больше держаться.

‘Это в последний раз’. Она сказала себе, что другого раза никогда не будет!

Взяв дымящуюся сигарету из руки Кана Жуйчэна, она сделала несколько затяжек. Все тело Хань Руокси обмякло на диване. Ощущение муравьев, грызущих кости, медленно исчезало. Вместо этого это было своего рода счастье, которое проникало в костный мозг.

Как будто желания этой жизни были удовлетворительно выполнены. Она на мгновение забыла обо всех вещах, о которых не могла просить, и на ее лице появилась очаровательная улыбка.

Кан Жуйчэн погладил ее по лицу: «Говорил тебе. Слушайся меня, все в порядке?»

Через некоторое время Хань Руокси протрезвела от ощущения, что она на седьмом небе от счастья. Она холодно смотрела на Кана Жуйчэна и бессознательно старалась держаться от него подальше.

Этот человек был более опасен, чем она себе представляла. Она даже не заметила, когда он что-то подмешал ей в сигарету.

«Мисс Хань, я никогда не думал о том, чтобы причинить вам боль, — Кан Жуйчэн положил руку с сигарой на спинку дивана, — напротив, я позволил тебе испытать величайшее счастье. Ты должна сказать мне спасибо».

«Зачем ты это делаешь? - тихо прорычала Хань Руокси: - Ты знаешь, что я актриса. Это погубит меня!»

«Это лучший способ контролировать человека», — сказал Кан Жуйчэн.

«Ты действительно думаешь, что это будет полностью контролировать меня? - Хань Руокси холодно улыбнулась и сказала: - Это только начало. Я с моей настойчивостью могу полностью бросить!»

«Я забыл тебе сказать, — Кан Жуйчэн указал на камеру в верхнем углу отдельной комнаты, —

только что была полностью видима твоя зависимость. Все это было сфотографировано. Если ты посмеешь сделать что-нибудь против меня, весь мир менее чем за 24 часа увидит, как ты выглядела».

Лицо Хань Руокси совершенно побледнело, а все тело обмякло на диване, и она недоверчиво посмотрела на Кана Жуйчэна.

Она была знакома с различными законами выживания и негласными правилами в индустрии сферы развлечений. Было мало женщин-актрис, которые могли бы сравниться с ней в изоэренности методов.

С учетом этого ее карьера в последние несколько лет шла гладко. Она считала себя неуязвимой, поэтому все еще осмеливалась сотрудничать с Каном Жуйчэном, даже если знала, что он опасен.

Она проигнорировала одну вещь — люди в развлекательном кругу были людьми, а мужчина перед ней был дьяволом.

Видя, что Хань Руокси так напугана, Кан Жуйчэн улыбался все более и более уверенно: «Тебе не нужно слишком беспокоиться. Пока ты слушаешься меня, ты будешь международной знаменитостью, королевой в глазах фанатов. Ты также все еще можешь получать здесь от меня небывалое счастье».

Он положил пачку «сигарет» в сумку Хань Руокси.

Руки Хань Руокси сжались в кулаки, и она не смогла сдержать дрожь: «Я не говорила, что хочу, чтобы ты мной управлял!»

«Но я привык контролировать все, что имеет ценность. Ты являешься величиной в индустрии развлечений. У тебя есть какая-то ценность. Я этого не отрицаю. Но... - Кан Жуйчэн внезапно взял Хань Руокси за подбородок; его глаза выглядели очень опасными. - Последнее слово всегда будет за мной! Ты можешь только прислушиваться к моим словам».

Хань Руокси не хотела этого делать и убрала руку Кана Жуйчэна: «Какую ценность ты видишь во мне?»

«Ты дочь президента торговой палаты, и финансовые знаменитости города А должны проявлять к тебе некоторое уважение, — улыбнулся Кан Жуйчэн. - Лу Боян видел твою ценность. Он просто тщеславен».

Хань Руокси повернула голову: «Не упоминай его!»

«Внешний мир догадывается, что дело не в том, что ты взяла на себя инициативу прекратить сотрудничество с Лу Энтерпрайз, а в том, что Су Цзянань выгнала тебя из компании, — Кан Жуйчэн посмотрел на Хань Руокси холодными, как у змеи, глазами. - Как ты можешь так неправильно относиться к самой себе? Я помогу тебе преподать урок Лу Бояну, а?»

Хань Руокси глубоко вздохнула и настороженно уставилась на Кана Жуйчэна: «Что ты хочешь сделать?»

Кан Жуйчэн изобразил злую улыбку, как дьявол, когда разжимает свои когти: «Ты узнаешь завтра. Хорошего шоу на открытии, мисс Хань. Мне нужно больше сотрудничества с тобой в будущем. Счастливого сотрудничества».

Хань Руокси без особой силы сжала руку Кана Жуйчэна: «Мне все равно, как ты относишься к Су Цзянань, но мой вывод таков, что ты не можешь навредить Лу Бояну».

Кан Жуйчэн улыбнулся нечитаемой улыбкой: «Понял, мисс Хань. Я хочу Су Цзянань, можете быть уверены.»

Как он мог навредить Лу Бояну?

Он должен сначала посмотреть на него, страдающего от боли, а затем победить его, когда Лу Бояну будет тяжелее всего!

На следующий день.

Сильный снегопад наконец прекратился, и теплое солнце сделало снег в саду более белым и сияющим.

После того, как Су Цзянань переобулась, она отпустила руку Лу Бояна, выскочила и слепила маленький снежок. Затем она бросила его в него, как только он вышел.

Прежде чем она представила себе снежный ком, расцветающий на груди Лу Бояна, она увидела, как он протянул руку и легко поймал снежок.

Су Цзянань не могла в это поверить и на две секунды широко открыла глаза, затем повернулась и побежала.

Она была бы глупой, если бы не убежала, безуспешно попытавшись напасть на Лу Бояна,,.

Су Цзянань бежала слишком быстро. Когда она выбежала, то увидела белую машину, которая ехала прямо на нее. Она вдруг споткнулась. Когда машина была в пяти или шести метрах от нее, она почувствовала только тянущую силу позади себя. Затем она упала в знакомые объятия.

В то же время раздался резкий звук тормозов.

Су Цзянань все еще была в шоке, и Лу Боян, приподняв брови, проверил ее ситуацию. Он спросил: «Ты поранилась?»

Она покачала головой, немного испуганная: «Нет.»

Шэнь Юэчуань поспешно вышел из машины и подбежал: «Цзянань, ты в порядке?»

Прежде чем Су Цзянань ответила, Лу Боян уже толкнул Шэня Юэчуаня: «Ты водишь машину с закрытыми глазами?»

Шэнь Юэчуань не чувствовал себя таким уж виноватым. Откуда ему было знать, что Су Цзянань внезапно выскочит! Это он был тем, кто спешил!

В данный момент не было времени объяснять слишком много. Шэнь Юэчуань понизил голос и рассказал Лу Бояну новости, которые он получил тем утром.

Су Цзянань стояла недалеко позади, не в состоянии слышать, что Шэнь Юэчуань сказал Лу Бояну, затем Лу Боян подошел, выглядя очень спокойным, и сказал ей: «Кое-что срочное. Я должен пойти в компанию, чтобы разобраться с этим. Дядя Цянь отвезет тебя сегодня на работу.»

Она ни о чем не спрашивала, просто кивнула: «Ладно. Давай, я подожду, пока дядя Цянь возьмет машину.»

Затем Лу Боян направился к машине Шэня Юэчуаня, чтобы уехать. Менее чем через две минуты дядя Цянь выехал на другой машине: «Что такого срочного ранним утром, что у молодого хозяина даже нет времени отвезти вас в полицейское управление?»

Су Цзянань покачала головой: «Я не спрашивала, но, судя по виду Шэня Юэчуаня, это должно быть очень срочно».

Она мало что знала о Шэне Юэчуане, но по сравнению со строгим и благоразумным характером Лу Бояна, Шэнь Юэчуань был относительно непринужденным. Он был больше похож на сына богача и никогда не спешил; но когда дело доходило до реальных дел, он никогда не откладывал и был очень эффективен.

Шэнь Юэчуань спешил, когда вел машину и выходил из нее. Су Цзянань не знала, серьезно все это или нет.

Дядя Цянь в зеркало заднего вида увидел, что Су Цзянань нахмурилась, поэтому он улыбнулся и успокоил ее: «Юная мадам, не волнуйтесь. Даже если небо рухнет, они могут решить эту проблему».

Несмотря на это, Су Цзянань все еще испытывала некоторое беспокойство в течение всего дня.

Когда она собиралась уходить с работы, все дела на сегодня были доделаны. Су Цзянань сидела за компьютером и смотрела на экран, не зная сама, о чем она думает.

Цзян Шаокай увидел ее в таком виде после того, как сходил за водой, поэтому он постучал по ее рабочему столу: «О чем ты думаешь?»

Су Цзянань пришла в себя и покачала головой. «Я не знаю, я постоянно чувствую, что что-то должно произойти».

«Тебе просто нечего делать, — Цзян Шаокай подкатил свой стул ногами и скользнул в сторону Су Цзянань. - Не думай об этом. Лучше прими решение за меня, если у тебя есть время».

«Привилегированный господин Цзян нуждается во мне, чтобы принять решение?»

«...Сегодня день рождения Чжоу Цилань. Я выбрал подарок, но не знаю, уместно ли его отправлять.»

Чжоу Цилань была девушкой, которая встречалась с Цзяном Шаокаем на свидании вслепую. Всё это время Су Цзянань не слышала, чтобы Цзян Шаокай слишком много упоминал о ней, и подумала, что он использовал старые уловки, чтобы избавиться от очередного знакомства. Она не ожидала, что эти двое все еще контактировали друг с другом.

Она посмотрела на Цзяна Шаокаю с большим интересом: «Что ты собираешься ей подарить?»

«Инструменты для рисования, — сказал Цзян Шаокай, — она сказала мне, что ей нравится рисовать. Она с детства хотела быть художницей. Но когда она выбирала свою специальность, она из-за своей семьи выбрала бизнес, и она много лет не прикасалась к кисти. Но я вижу, что ей все еще нравится рисовать».

Су Цзянань на мгновение задумалась: «В этом нет ничего плохого. Почему ты все еще колеблешься? Это не в твоём стиле.»

Цзян Шаокай вздохнул, и он не мог сказать почему. Он просто отступил назад и решил: «Тогда я пошлю это! Так, а были ли в последнее время какие-нибудь новости о Сяоси?»

Су Цзянань покачала головой: «Она позвонила мне перед тем, как сесть в самолет, и больше не связывалась со мной после этого. И никто не может с ней связаться.»

Зная характер Ло Сяоси, Цзян Шаокай несколько не удивился тому, что она так тщательно спряталась. Он покачал головой и сказал: «Твой брат слишком жалок».

В тот момент было ровно пять часов.

Су Цзянань сказала, собирая вещи: «Я помню, ты говорил, что когда тебе кто-то начинает нравиться, начинается твоя наполовину несчастная жизнь. Похоже, что самый бедный человек — это ты».

Цзян Шаокай понял, что Су Цзянань говорила о Чжоу Цилань, засмеялся и не ответил.

Он лучше, чем кто-либо другой, знал, нравится ему Чжоу Цилань или нет.

Выйдя из полицейского участка, Су Цзянань подумала, что пройдет некоторое время, пока придет Лу Боян, но она не ожидала, что машина дяди Цянь уже стоит у полицейского участка. Она подошла. Дядя Цянь сказал: «Юэчуань только что позвонил мне и сказал, что молодой мастер будет работать сверхурочно, поэтому он попросил меня забрать вас».

Су Цзянань села в машину и сказала, прежде чем дядя Цянь завел машину: «Едем в компанию».

Полицейское управление находилось недалеко от предприятий Лу. Поездка не заняла много времени. Су Цзянань увидела группу людей возле компании. Присмотревшись повнимательнее, она обнаружила, что это репортеры!

Дядя Цянь уже все понял: «Там репортеры у дверей. Юная мадам, я отвезу вас домой.»

«Дядя Цянь, остановите машину», — Су Цзянань уставилась на дверь компании. Плохие предчувствия в её сердце словно взорвались в этот момент: «Я хочу знать, что произошло».